

Игра стоит свеч

Автор:

[Линн Грэхем](#)

Игра стоит свеч

Линн Грэхем

Любовный роман – Harlequin #483

Цель жизни Тэбби Гловер – добиться права удочерить маленькую Эмбер, оставшуюся без матери. Однако органы опеки не спешат дать право опекуна женщине, не имеющей ни мужа, ни работы, ни своего жилья. Ашерон Димитракос – миллиардер и убежденный холостяк, попавший в непростую ситуацию: по завещанию отца он потеряет половину акций своей компании, если не женится к концу года...

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Линн Грэхем

Игра стоит свеч

The Dimitrakos Proposition

© 2014 by Lynne Graham

Глава 1

– Учитывая успех и процветание компании, завещание вашего отца просто абсурдно!

В воцарившейся в помещении тишине голос Стевосо Ванноу, адвоката Эша, звучал особенно мрачно. Все взгляды были устремлены на этого угрюмого, высокого и крепко сложенного мужчину, стоящего посередине офиса.

Ашерон Димитракос, известный в своих кругах как просто Эш, миллиардер из Греции, основатель международной корпорации «ДТ индастриз», молчал. Сегодня он не доверял самому себе. Обычно его самообладание было безупречным, но только не в этот день. Он доверял своему отцу Анжелосу, как и всем остальным, – то есть не доверял вовсе. Однако даже при этом он никак не ожидал, что старик сможет подставить компанию Эша, его детище. Да еще и таким образом – через завещание. Условием завещания было: если Эш не женится в течение года, он уступит половину компании своей мачехе и ее детям. В это сложно поверить – требование крайне несправедливое, учитывая, что сам старик при жизни ставил во главу всего честь и совесть. В очередной раз Эш убеждался: никому нельзя доверять. Особенно самым близким и дорогим людям. Вот уж кто не упустит случая вонзить нож в спину при первой возможности.

– «ДТ индастриз» – моя компания, – процедил Эш.

– Но по документам, увы, нет, – холодно ответил Стевос. – Официально отец так и не передал вам свою долю. Хотя всем известно, что компанию полностью создали вы.

Эш молчал, глядя в окно.

– Судебное разбирательство не сыграет на благо бизнеса, – сказал он наконец.

– Найти жену однозначно будет меньшим из зол, – ответил адвокат. – Это единственный способ вернуть все на свои места.

– Мой отец знал, что я не хочу жениться. Именно поэтому он так поступил, – продолжал Эш сквозь стиснутые зубы. На секунду он представил себе ту женщину, которую отец пророчил ему в жены. Нет, впустить в свою жизнь самую психически неуравновешенную женщину в мире он не мог, как и любую другую. – Мне не нужна жена. Мне не нужны дети. Мне вообще не нужна лишняя нервотрепка!

Стевос Ванноу откашлялся. Он впервые видел гнев Ашерона Димитракоса. Никогда еще глава «ДТ индастриз» не проявлял каких-либо эмоций. Если верить его многочисленным любовницам, то и дело дающим интервью на страницах желтой прессы, Ашерон Димитракос был самым хладнокровным человеком в мире. Его невозмутимость стала чем-то вроде легенды. Взять хотя бы известный случай, когда у одной из его помощниц начались роды прямо на совещании. Несмотря ни на что, он потребовал, чтобы до конца собрания она не покидала кабинета.

– Но вы можете заполучить в жены любую красавицу, – разумно заметил адвокат. – Подайте сигнал, и сюда выстроится огромная очередь.

Эш понимал, что, говоря очевидные вещи, Стевос действительно хочет помочь. Ему стоило лишь щелкнуть пальцами, чтобы затащить в постель любую красотку. И он понимал, почему все так просто: разгадка в деньгах. Частные самолеты, виллы, разбросанные по всему миру, делали свое дело. Да, он был щедрым любовником. Но любые отношения заканчивались мгновенно, когда в глазах очередной красавицы он замечал долларовые купюры. А в последнее время он замечал их еще до того, как соблазнялся идеальными женскими формами. Секс ему был нужен как воздух. Но он не понимал, почему женщинам от него нужен не только секс, но и деньги. Много денег.

Зато Ашерон Димитракос прекрасно знал, что стоит за последней волей отца. Но как отец мог подумать, что женщина, являющаяся проклятием Ашерона, может стать ему женой? За полгода до смерти старика разыгралась сцена, переполнившая чашу терпения. Эш искренне хотел поговорить со своей мачехой, но никто не внял ни ему, ни здравому смыслу. Никто, а в первую очередь сам отец, уверенный, что девушка, которую он вырастил, и впрямь

сможет стать идеальной женой его сыну.

– Нет, вы, конечно, можете проигнорировать завещание отца и попросту выкупить долю вашей мачехи, – предложил адвокат.

Эш бросил на него полный цинизма взгляд:

– Я не намерен покупать то, что и так принадлежит мне. Спасибо.

Понимая, что стоит за этим «спасибо», Стевос поднялся и вышел из кабинета. Теперь нужно было доложить о ситуации коллегам, чтобы придумать совместный план действий.

– Я привлеку лучшие умы компании, и мы решим этот вопрос, – произнес адвокат и вышел за дверь.

Ни одной эмоции не отразилось на лице Эша. Он знал: надежда на счастливый исход дела тает с каждым часом. Опыт подсказывал, что при составлении завещания отец тоже прибегал к помощи адвоката.

«Жена» – это слово отзывалось в голове Эша раскатами грома. Он с детства знал, что никогда не женится и не заведет детей. Ген отцовства был ему попросту чужд. У него не было никакого желания, чтобы кто-то рос похожим на него, следовал по его стопам, продолжал дело его жизни. Все, что он знал о детях, – это то, что они шумны, неуправляемы и доставляют кучу проблем. Как может взрослый человек в здравом уме хотеть не спать по ночам, а днем бесконечно потакать детским капризам? И как может мужчина заниматься сексом с одной и той же женщиной? Изо дня в день, из ночи в ночь, неделя за неделей... От этой мысли по его спине прошел неприятный холодок.

Эш признавал, что стоит перед выбором и что действовать ему следует быстро – до того, как весть об идиотской воле отца выйдет за стены компании, которую он любил больше всего на свете.

* * *

– На встречу к мистеру Димитракосу только по записи, – проговорила стройная девушка в приемной. – Мисс Гловер, если вы не уйдете, я буду вынуждена вызвать охрану.

Вместо ответа, Тэбби вновь опустилась в одно из плюшевых кресел приемной. Напротив нее пожилой мужчина тщательно изучал документы и говорил по телефону на иностранном языке. Тэбби было все равно, что она ужасно выглядит, особенно на фоне всей окружающей ее роскоши. То, что она практически не спала несколько ночей подряд, и то, что у нее почти не осталось приличной одежды, не могло повлиять на степень ее уверенности в себе. Хотя нужно признать: она на грани отчаяния. Ведь только отчаяние могло привести ее в компанию «ДТ индастриз» с целью поговорить с ее владельцем – человеком, не желавшим слышать о ребенке, которого она обожала. Ашерон Димитракос был самовлюбленным, наглым животным. И все, что писали таблоиды о его любовных подвигах, только уверяло ее в этом. Человек, чье состояние больше, чем у героя греческих мифов царя Мидаса, попросту отвернулся от Эмбер. Хотя по факту являлся ее опекуном, как и Тэбби. Да что там говорить, он даже ни разу не поинтересовался, все ли у малышки в порядке.

Тэбби попыталась взять себя в руки. Ей нужен новый план. Врываться к нему просто так было и впрямь не лучшей затеей. Но у нее не осталось выбора. Кто мог подумать, что этот самодовольный пижон станет ее последней надеждой.

И в эту секунду словно сама судьба протянула ей руку. Высокая темная фигура, словно сошедшая с фотографий в журналах, появилась в коридоре в окружении охраны. Тэбби вскочила с кресла.

– Мистер Димитракос! Мистер Димитракос! – У нее едва получалось правильно произнести эту сложную фамилию.

Высокий охранник с суровым лицом преградил ей дорогу.

– Я опекунша Эмбер, как и вы! – выкрикнула Тэбби. – Меня зовут Тэбби Гловер! – В эту же секунду ее руки оказались за спиной, и она почувствовала, как ее буквально уносят от Ашерона. – Нам нужно поговорить. Я пыталась записаться на прием, но мне не дали. Вопрос очень срочный, и решить его нужно до выходных!

Эш понимал, что пригласить ее к себе на последний этаж было бы лишним. На девушке была поношенная куртка, потертые джинсы и кроссовки, волосы неопрятно схвачены резинкой в хвост. На лице – ни грамма косметики. Единственное, что могло привлечь его внимание, – это ее выразительные голубые глаза.

– Прошу вас, – надрывалась Тэбби. – Не будьте таким эгоистичным! Отец Эмбер был членом вашей семьи.

– У меня нет семьи, – перебил ее Эш. – Выведите ее из здания, – приказал он охране. – И сделайте так, чтобы больше она здесь не появлялась.

Возмущенная тем, что даже имя Эмбер не произвело на него впечатления, Тэбби замолчала. А затем стала крыть его самой отборной бранью, на которую только была способна. Охранники вели ее к дверям, а она кричала ему слова, которых сама от себя не ожидала. В ответ его черные глаза заблестели злобным светом. Это не могло укрыться от ее внимания. И она поняла, что за этой внешней неприступностью явно таились очень темные омуты.

– Мистер Димитракос? – раздался из угла другой голос.

Каково было удивление Тэбби, когда она увидела, что голос принадлежал тому самому старику с портфелем, что сидел напротив нее.

– Вы отзовете просьбу вашего почившего кузена? Просьбу об опекунстве над его дочерью? – размеренно произнес Стевос Ванноу, попеременно глядя на Тэбби и Эша.

Воспаленный мозг Эша пронзило внезапное воспоминание, от которого его лицо моментально стало хмурым.

– Не понимаю, о чем речь, – так же холодно ответил он.

– Самовлюбленный негодяй! – закричала Тэбби. Ее окончательно вывело из себя его безразличие по отношению к Эмбер. – Лучше бы журналы писали об этом! Твое состояние не сделало из тебя человека!

– Stopi! – произнес по-гречески Эш. Затем повторил по-английски: – Хватит.

Но Тэбби не собиралась сдаваться. Годы лишений и разочарований выработали в ней выносливость и стойкость перед любыми препятствиями.

– И чем ты меня остановишь? Своей армией? – не унималась она.

– Что ей нужно? – невозмутимо спросил Эш своего адвоката.

– Давайте узнаем это у вас в офисе, – предложил Стевос.

Эш буквально сгорал от гнева. Всего три дня назад он вернулся с похорон отца, не в состоянии побороть в себе боль внезапной потери. Старик умер от инфаркта – так прозаично и так неожиданно. Но кто знал, что это только начало его страданий? Он ни разу в жизни не видел ребенка, о котором ему теперь все твердили. Своего третьего кузена, Троя Валтиноса, он тоже ни разу не видел. Однако тот перед своей столь же внезапной смертью решил передать свою дочь на воспитание Эшу. По мнению самого Эша, поступок крайне неразумный, о чем он говорил Стевосу еще много месяцев назад. Как такой человек, как Эш, мог воспитать несчастную сироту?

– Простите, что я вас обозвала, – сказала Тэбби без всякого раскаяния, а лишь с целью добиться своего.

– Ваш бы язык да чертям в преисподней, – спокойно ответил Эш и обратился к своим телохранителям: – Освободите ее. Нам нужно поговорить.

Тэбби стиснула зубы, поправила куртку и неуверенно провела руками по бедрам. Эш украдкой посмотрел на овал ее лица, а затем бросил взгляд на ее полные алые губы. Первой мыслью было, что ее язык, вероятно, может быть ему полезнее, чем чертям в аду. Однако это было лишь мимолетной мыслью, поскольку Ашерон Димитракос никогда не позарится на такую женщину, как эта.

– Мое время крайне дорого, – процедил он. – Даю вам ровно пять минут.

– Пять минут, когда жизнь и счастье малютки висят на волоске? Вот так благоденствие, – заключила Тэбби с нескрываемым сарказмом.

Эш, не привыкший к такому обращению, тем более со стороны женщины, хладнокровно произнес:

– Вы не только вульгарны, но и дерзки.

– Воспитание не дало мне ничего. Вежливость тоже, – парировала Тэбби, вспоминая, сколько раз она звонила к нему в офис, чтобы назначить встречу. Хотя, с другой стороны, не все ли равно, что думает о ней какой-то сноб? Но шестое чувство советовало ей уступить. В конце концов, сама она едва могла быть опекуном Эмбер. Ни мужа, ни приличного жилья, ни денег у нее не было.

– Я вас слушаю, – просто сказал Эш, когда дверь его кабинета закрылась за ними.

– Я хочу быть опекуном Эмбер, но для этого мне нужна ваша помощь. Меня она считает матерью и давно привыкла ко мне. Но уже в эту пятницу социальные службы заберут ее у меня и поместят в детский дом.

– Не худший вариант, учитывая обстоятельства, – вмешался Стевос Ванноу, адвокат. Его голос звучал уверенно, как будто он и впрямь считал лучшим выходом отказ от любимого ребенка. – Ведь насколько я знаю, вы одиноки и живете на пособия. Ребенок будет вам обузой.

Никто не заметил, как изменился взгляд Эша при словах «детский дом». То, что его мать, являясь наследницей одного из богатейших родов Греции, отправила его на несколько лет в детский дом, по-прежнему являлось тайной за семью печатями.

– Я живу на пособия с тех пор, как умерла Соня, мать Эмбер, – объяснила Тэбби. – Последние месяцы я присматривала за ней и поэтому не могла работать. Но имейте в виду, я не какая-нибудь лентяйка. Год назад у нас с Соней был свой бизнес. И весьма прибыльный. Но со смертью Троя и Сони я потеряла все. Единственное, что у меня осталось в этом мире, – это Эмбер. Но у нас нет кровного родства, и поэтому официально меня не признают ее опекуном.

- Для чего вы пришли ко мне? – сухо спросил Эш.

Тэбби закатила глаза, отказываясь верить в его холодность.

- Трой думал, вы сможете помочь.

Если внешне Эш казался спокойным, то внутри его происходил настоящий бунт чувств и эмоций. Мысли о девочке в детском доме переплетались с его собственными воспоминаниями.

- Мы с Троем ни разу не встречались, – заявил он.

- Но он искал встречи с вами, – пыталась объяснить Тэбби. – Его мать Олимпия работала на вашу маму.

От нахлынувших воспоминаний Эш нахмурился. Олимпия Каролис была одной из его сиделок. И перед тем, как перестать работать у его матери, Олимпия была беременна. Вероятно, ее ребенком и был Трой.

- Трой мечтал построить карьеру в Лондоне, – продолжала Тэбби. – Вы были его кумиром в мире бизнеса.

- Простите, кем? – переспросил Эш.

Но тут снова вмешался Стевос:

- Лесть вам вряд ли поможет.

- Лесть тут ни при чем, – резко ответила Тэбби. – Я сказала, как было на самом деле. Трой восхищался вашими достижениями. Он даже получил ту же ученую степень, что и вы. Все это объясняет, почему он указал вас в завещании в качестве опекуна его ребенка.

- А я наивно полагал, что дело в моих деньгах, – язвительно ухмыльнулся Эш.

– Вы и впрямь бесчувственное животное! – выпалила в сердцах Тэбби, не в силах сдержать эмоции. – Трой был замечательным человеком. Не ужели вы думаете, что он по собственной воле погиб в аварии в двадцать четыре года? Или он заранее знал, что его жена умрет при родах от инсульта? Трой ни у кого не взял бы ни цента, если бы не заработал его.

– Этот замечательный человек оставил жену и ребенка без средств к существованию, – произнес Эш без каких-либо эмоций.

– У него были проблемы с работой. А Соня получала хорошую прибыль от нашего общего бизнеса. Вряд ли кто-то из них мог предвидеть, что через год после составления завещания оба они погибнут.

– Но решение назначить меня опекуном без моего ведома никак нельзя назвать честным. Обычно люди все-таки спрашивают разрешение.

Сама не своя от напряжения, Тэбби оставила эти слова без комментариев. Она понимала: отчасти он прав, но не хотела признать это сразу.

– Может, мы не будем терять время, – снова начал Стевос Ванноу, – и вы сразу обозначите, какую именно помощь вы ждете от мистера Димитракоса?

Собрав волю в кулак, Тэбби уверенно произнесла:

– Я хочу, чтобы мистер Димитракос помог мне удочерить Эмбер.

– Но для чего вам это, мисс Гловер? – спросил адвокат, едва дослушав ответ. – У вас нет ни дома, ни денег, ни, извините, мужчины. А мой адвокатский опыт подсказывает, что...

– Какая разница, есть у меня мужчина или нет? – защищалась Тэбби. – В этом году у меня было слишком много забот, мне было попросту не до мужчин.

– Странно это слышать, учитывая вашу напористость, – сказал Эш.

Тэбби открыла было рот, чтобы что-то ответить, но вместо этого сделала несколько шагов к греческому миллиардеру:

- Вы обвиняете меня в том, что мое сердце не занято? А как насчет вашего?

Стевос наблюдал, как двое взрослых людей ссорятся, выглядя при этом не лучше его собственных детей-подростков.

- Мисс Гловер, - сказал он, - если бы у вас был муж, это значительно повысило бы ваши шансы. Принято полагать, что двоим родителям легче вырастить ребенка.

- К сожалению, я не могу заполучить мужа по щелчку, - ответила Тэбби. Неужели этот чертов адвокат думает, что она не знает это без него?

Тем временем в голове Стевоса зародилась шальная мысль. Он бросил резкий взгляд на Ашерона и обратился к нему по-гречески:

- А ведь вы можете быть друг другу полезны.

- Каким образом? - нахмурился Эш.

- Ей нужен муж и нормальное жилье, а вам - жена. Если утрясти юридические тонкости, вы оба получили бы то, что вам нужно. Остается лишь пойти на компромисс.

За время руководства компанией Эш привык принимать молниеносные решения, но сейчас на какую-то секунду он потерял ход мыслей. Он не мог поверить, что Стевос осмелился произнести это вслух. Бросив пренебрежительный взгляд на Тэбби Гловер и мгновенно заметив сразу несколько недостатков в ее внешности, он наморщил лоб.

- Ты, вероятно, рехнулся, - произнес он так же по-гречески. - Посмотри, как она одета. К тому же она матерится не хуже сапожника.

- У вас достаточно денег, чтобы купить ей приличную одежду и обучить манерам, - сухо ответил пожилой адвокат. - Речь идет о формальной жене, а не о настоящей. Вы женитесь, и все сложности с делением фирмы исчезнут.

Эша не столько волновала Тэбби Гловер, хотя сама мысль о женитьбе на ней была ему неприятна. Он думал о том, что он знал про Троя Валтиноса и его почившую мать Олимпию. В его душе шевельнулось нечто напоминающее угрызения совести.

– Я не женюсь на ней. Она не в моем вкусе, – отрезал он.

– Она и не должна быть в вашем вкусе, – тихо ответил Стевос. – Это не обязательное условие для того, чтобы вы стали полноправным владельцем компании. У вас много домов. Поселите ее в одном из них, и пусть себе живет.

Эш оценивающе посмотрел на своего адвоката.

– Сейчас меня больше волнует девочка, – внезапно произнес он. – Возможно, не стоит спешить снять с себя обязательства насчет ее.

Пока двое мужчин в чем-то убеждали друг друга на непонятном ей языке, Тэбби стояла со скрещенными на груди руками.

– Может, перейдете на английский и прекратите вести себя так, как будто меня здесь нет? – наконец сказала она.

– Лучше бы вас и впрямь здесь не было, – процедил Эш.

Руки Тэбби сжались в кулаки.

– Думаю, вам не часто приходилось получать по лицу от женщины.

Внезапно темные глаза Эша блеснули, а на лице появилась улыбка.

– Ни разу, – протянул он.

Эта неожиданная улыбка поразила Тэбби как гром среди ясного неба. В этом самонадеянном пижоне и впрямь было что-то привлекательное. Чего она не могла сказать о себе. У нее всегда было много друзей, но катастрофически мало мужчин. Как-то раз Соня попыталась тактично намекнуть ей, что с ее внешностью ей лучше не стараться выглядеть такой независимой, а главное – не

быть столь резкой на язык. Но не будь Тэбби такой, возможно, она не перенесла бы всех ударов, что уготовила ей судьба.

– Вы хотите увидеть девочку? – обратился Стевос к Ашерону, вставая между ним и Тэбби.

На этот раз улыбка появилась на лице Тэбби. Улыбка, не укрывшаяся от внимания Эша. Он всматривался в утонченные линии ее лица, понимая, что за обликом продавщицы с рынка может скрываться весьма привлекательная женщина. Больше всего в слабом поле он ценил женственность. Умение подать себя. «Нет, она неопрятна и несексуальна», – старательно убеждал себя Эш. Однако ему было жаль, что он так поздно узнал об этом родстве. Ведь, в конце концов, даже у него есть чувства.

– Да, я хочу ее увидеть, – ответил Эш. – И чем быстрее, тем лучше.

Тэбби слегка наклонила голову. Этот внезапный ответ сразил ее наповал.

– И что же заставило вас передумать? – спросила она.

– Мне жаль, что я не смог заняться этим делом сразу, как только возник вопрос об опекунстве. – Эти слова дались Эшу с трудом. За долгие годы его впервые коснулся вопрос, не связанный с бизнесом. – Но предупреждаю вас, мисс Гловер. Я не позволю вам стать опекушкой Эмбер, если хотя бы одно из условий опекунства не будет соблюдено.

И он перевел взгляд с ошарашенной Тэбби на ухмыляющегося адвоката.

Глава 2

Тэбби назвала водителю адрес полуподвального помещения, которое, благодаря другу Джеку, на время стало ей домом. Джек, Соня и Тэбби подружились в детском доме, где все трое провели свои подростковые годы. Они ощущали себя почти родственниками.

На длинном кожаном сиденье лимузина Эша было сложно делать вид, что тебя не привлекает эта внутренняя роскошь. Однако Тэбби изо всех сил пыталась не обращать ни на что внимания, поэтому просто смотрела в окно на здания делового центра Лондона.

– Предупредить о визите заранее было бы глупо. – Эш нажал на кнопку, и из ниши между сиденьями перед ним появился небольшой столик.

Услышав эти слова, Тэбби стиснула зубы. Даже знай она заранее о визите Эша, вряд ли она превратила бы свою лачугу в дворцовые палаты. Только благодаря Джеку, подрабатывающему строителем, ей вообще есть где жить. Тэбби было обидно, что ее долгая дружба с Соней ничего не значила для органов опеки. Куда более важную роль играло дальнейшее родство Троя с Ашероном Димитракосом. Кем они все-таки приходились друг другу? Дедушка Троя был двоюродным братом матери Ашерона. Кем же тогда приходится Ашерон Эмбер?

Тэбби было десять лет, когда она познакомилась с Соней. Мальчишки постарше постоянно издевались над ними. Но Тэбби было не привыкать к насилию, она столько насмотрелась его в квартире родителей. Поэтому ей легко удавалось постоять за себя. Чего нельзя было сказать о Соне. Соня была любимым ребенком в приличной семье. Но, к сожалению, ее родители погибли в автокатастрофе. Примерно в то же время маму и папу Тэбби лишили родительских прав, и они обе оказались в одном детском доме. Сейчас Тэбби даже не знала, живы ее родители или нет.

Ашерон Димитракос усердно печатал что-то на ноутбуке. Тэбби наблюдала за ним изучающим взглядом. Тэбби знала, что для него она – потерянная женщина из низов. Она знала, что он решил так сразу, едва взглянув на ее внешний вид. А тут еще отборная ругань, выпаленная ею в сердцах. Тэбби было стыдно за свою несдержанность.

Едва ли профиль Ашерона Димитракоса можно было назвать греческим в классическом понимании. Однако от этого он не выглядел менее внушительно. Этот загар и легкие завитки черных волос за ухом. И конечно, невероятной длины ресницы. «Раньше ты завидовала женщинам с длинными ресницами, а теперь завидуешь мужчине», – с презрением подумала Тэбби.

В жизни он выглядит еще лучше, чем на фото в журналах. И это раздражало ее. Раньше ей казалось, что этот загар ненастоящий, а выразительность карих глаз достигается с помощью фоторедакторов. Но нет. Его аристократизм был виден за версту. Скулы, идеально прямой нос и широкий, чувственный рот, как у греческого бога. Плюс невероятно высокий рост, широкие плечи, узкие бедра, стройные ноги – все неперемные атрибуты обольстителя и покорителя женских сердец. «Зато он не способен на чувства», – сказала она себе, и от этой мысли ей стало легче.

* * *

Эш не мог сосредоточиться на работе, и это начало ему надоедать. Тэбби Гловер не могла спокойно сидеть на месте, постоянно ерзала и отвлекала его от работы. Он посмотрел на ее поношенные кроссовки, затем на обтягивающие бедра джинсы и глубоко вздохнул. Ему откровенно не нравилось то, во что вовлек его Стивос.

Лимузин остановился у обочины. Тэбби вышла и достала из сумочки ключи от квартиры на цокольном этаже. При виде того, как выглядело это подвальное помещение, Эш поморщился. У стен стояли строительные леса, на полу валялись инструменты и пустые ведра, с потолка повсюду свисали провода. Тэбби вставила ключ в замочную скважину.

Эш проследовал за ней в маленькую, заставленную мебелью комнату. Посередине стоял стол с чайником и микроволновой печью. Стол был буквально засыпан хлебными крошками. Все остальное пространство занимали детские вещи. На кровати, среди разбросанных листов бумаги, сидела девушка лет шестнадцати. Когда вошла Тэбби, девушка улыбнулась и встала:

– Эмбер вела себя хорошо. Она съела печенье и попила воды. Я ее передела.

– Спасибо, Хитер, – тихо сказала Тэбби. – Спасибо тебе за помощь.

Между кроватью и стеной стояла детская кроватка. Подойдя ближе, Эш увидел в ней маленькую девочку. У нее были кудрявые, черные, как зола, волосы и большие карие глаза. Улыбка озарила ее лицо, когда к кроватке подошла Тэбби.

– Как тут моя малышка? – Тэбби нагнулась к кроватке и взяла девочку на руки. Маленькие ручки потянулись к ее шее, а любопытные карие глаза изучали Эша.

– И сколько ей лет? – спросил он.

– Не лет, а месяцев, – поправила Тэбби. – Чуть больше шести.

– А органы опеки знают, что девочка живет здесь?

Эш заметил нездоровый румянец на щеках Тэбби, когда та посадила Эмбер на кровать. С каждым днем малютка становилась все тяжелее.

– Нет, – ответила Тэбби. – Я дала им адрес Джека. Он купил это помещение, чтобы сделать в нем ремонт и перепродать. А пока Джек разрешил нам пожить здесь. Он очень добрый человек.

– Как можно растить ребенка в таком убогом жилище и при этом быть уверенной, что делаешь ему хорошо? – с присущим ему цинизмом поинтересовался Эш.

Тэбби сделала глубокий вдох:

– Ну, во-первых, оно не убогое. Во-вторых, здесь чисто. В-третьих, есть отопление и свет. А за той дверью ванна и туалет. – Она показала на противоположную стену. Однако он заметил слезы в уголках ее глаз. – На данный момент я делаю все, что могу.

– Но у вас это не очень хорошо получается, – продолжал Эш. – Содержать ребенка в таких условиях просто опасно.

Румянец на щеках Тэбби стал еще заметнее. Положив Эмбер обратно в кроватку, она встала прямо перед ним. Белые локоны, до этого схваченные в хвост, каскадом опускались на плечи. Наконец он понял, что было в ней привлекательного. Она была натуральной блондинкой. По крайней мере, темных корней волос или следов мелирования он не заметил.

– Я делаю все, что в моих силах, – твердо повторила Тэбби, не понимая причину этого пристального взгляда.

– А чем вы зарабатываете на жизнь? – спросил Эш, слегка скривив губы.

– Я занимаюсь уборкой. Работаю у тех клиентов, которых не растеряла после краха нашего бизнеса. Эмбер я беру с собой. Большинство клиентов отсутствуют, когда я убираюсь, так что им все равно. Взгляните на малышку. Она сыта, на ней чистая одежда, она улыбается.

Эш посмотрел ей прямо в глаза:

– Простите, но то, что вы говорите, вряд ли убедит меня. У вас нет дома. Я бы сказал, вы живете за чертой бедности.

– Деньги не главное! – Тэбби изо всех сил старалась держать себя в руках. – Я люблю Эмбер, а она любит меня.

– Любовь тоже не главное, – ответил Эш. – Вам самой нужна помощь, а вы берете на поруки ребенка. Вряд ли девочка мечтает, чтобы ее новой мамой стала уборщица, таскающая ее туда-сюда по квартирам.

Слезы потекли по щекам Тэбби. И впервые за долгие годы Эш почувствовал, что перегнул палку. Но ведь при этом он всего лишь сказал правду. Внучка Олимпии заслуживала большего.

– Сколько вам лет? – спросил он, не меняя интонации.

– Двадцать пять.

– Я должен был подключиться раньше.

С каждой минутой он сильнее в этом убеждался. Эта девушка слишком молода и неопытна, чтобы брать на себя такую ответственность. В то время как он, состоявшийся мужчина, мог с самого начала решить любой вопрос с опекуном.

– Если вы хотите забрать ее у меня, то нет, – настойчиво произнесла Тэбби. – С ее матерью мы знакомы с детства. Кто, как не я, расскажет девочке о ее родителях, когда она вырастет?

Эш искренне не хотел ввязываться во все это. Он привык избегать эмоциональных ситуаций и ответственности, не касающейся дел компании.

– Ради нее я готова на все, – сказала Тэбби.

При этих словах Эш нахмурился:

– Что вы имеете в виду?

– Вы видите, что я в отчаянии. Если у вас есть идеи, как мне стать ее опекуной, я вся внимание.

– Я уже было подумал, что вы предлагаете мне секс. – Слова Эша прозвучали как гром среди ясного неба.

Опешив от такой наглости, Тэбби едва устояла на ногах.

– Что вы такое говорите? – Она старалась не выглядеть уязвленной. – И часто с вами такое бывает? Я имею в виду, женщины... часто предлагают вам... себя?

Эш кивнул.

При темном освещении в комнате цвет ее глаз казался фиалковым. За считанные секунды она превратилась из «возможно привлекательной» в «однозначно сексуальную». Эш сам не успел понять, как это произошло. Как он ни сопротивлялся, мозг непослушно выдавал картинки, как она лежит в его постели, ее светлые локоны у него на груди, чувственные губы устали от любовных ласк. Только присутствие маленькой девочки удерживало его от необдуманных действий.

– Неудивительно, что вы так самодовольны. – Голос Тэбби звучал беспомощно. Она смотрела на него и понимала: атмосфера накаляется.

Она не знала почему, но ей нравилось просто смотреть на эти совершенные черты лица. Но когда ее взгляд пересекался с его черными как ночь глазами, тело давало импульсы, которые она была не в силах отрицать или игнорировать. Он привлекал ее. Самовлюбленный, идеально сложенный грек с сердцем из камня чем-то зацепил ее. Нездоровый румянец на щеках Тэбби сменился бледностью.

«Ради нее я готова на все...» Эти слова в голове Эша чередовались с вопросом: «А почему нет?» Похоже, идея Стеваса не была такой бредовой, как казалось сначала. Эшу и этой странной особе что-то нужно друг от друга. И главное, маленькая Эмбер получала при этом свой кусочек счастья.

– У вас есть возможность оставить девочку с собой. – Эш предпочел сразу расставить все точки над *i*, как всегда делал в бизнесе.

Большие глаза фиалкового цвета пристально смотрели на него.

– Как?

– Мы можем удочерить ее как пара.

Тэбби несколько раз моргнула, отказываясь верить в услышанное:

– Как пара?

– Я являюсь серьезным гарантом успеха такого начинания. Но для этого нам нужно как минимум пожениться. – Эш хотел продолжить, но остановился. «Чем меньше она знает, тем лучше», – подумал он.

Овальное лицо Тэбби выражало нескрываемое удивление.

– Пожениться?

– Это облегчит процесс удочерения во много раз.

– Подождите, правильно ли я вас поняла... – решила переспросить Тэбби, не веря своим ушам. – Вы готовы взять меня в жены, чтобы помочь мне удочерить

Эмбер?

– Я не предлагаю вам женитьбу как таковую, – пояснил Эш, слегка прищурившись. – Я предлагаю оформить женитьбу, только чтобы удочерить малютку. Вместе.

На этот раз Тэбби слушала не моргая.

– Мы будем делать вид, что живем под одной крышей, столько, сколько нужно для оформления бумаг.

То, что женитьба будет фиктивной, показалось Тэбби смягчающим обстоятельством. Но разве не странно, что ради нее он готов на такое?

– Но зачем вам это? – спросила она. – Пару месяцев назад вы и слышать не хотели о каких-либо обязательствах по опекунству.

– Тогда я не знал, что речь идет о внучке Олимпии Каролис.

– Олимпии... какой? – переспросила Тэбби.

– Мама Троя. Я знаю только ее девичью фамилию. Когда я был маленьким, она работала у мамы и жила с нами. После смерти мамы контакт с Олимпией был утерян. Но я очень любил ее.

– Но ведь до Эмбер вам нет дела, не так ли?

– У меня нет опыта общения с детьми, – попытался оправдаться Эш. – Конечно, я должен был уделить малышке больше внимания, когда встал вопрос об опекунстве.

Его признание вины смутило Тэбби. Неужели в нем все же есть что-то человеческое? Эш сделал шаг к кровати, и всегда общительная Эмбер сразу потянула к нему ручки. Однако вместо того чтобы поднять ее, он остановился, словно не зная что делать, и убрал руки в карманы.

– Хочу пояснить, – продолжил он, – если все пойдет по плану, я буду заботиться о благополучии Эмбер. И если вы покажете себя как достойная мать, я полностью передам ее в ваши руки, а мы с вами разведемся. Естественно, тот дом, в котором вы будете жить, я запишу на вас.

Другими словами, она должна была пройти некий испытательный срок. Допустим, но откуда у него это внезапное желание помочь Эмбер? Ашерон Димитракос, о котором она читала в журналах, никогда не пошел бы на такую жертву, как женитьба на незнакомой женщине ради помощи ребенку. Но когда последний раз в прессе писали правду? На секунду ей стало стыдно за негативное мнение о нем. Тем временем сам Эш понимал, что убивает одним выстрелом двух зайцев.

– Сейчас мы можем поехать ко мне, – предложил он. – Возьмите девочку. Вещи можете оставить. Мои люди все заберут сами.

– Вы шутите? – переспросила Тэбби. – Поехать с незнакомым мужчиной к нему домой? Тем более после вашего нелепого домысла про секс. Неужели я похожа на дурочку?

Эш оглядел ее с ног до головы.

– Я предлагаю вам это один раз, – твердо сказал он. – Клянусь, другого шанса не будет. И поверьте, я не самый терпеливый человек. Если вы согласны, нам нужно обсудить некоторые формальности и приступить к составлению документов для брака.

Тэбби видела, что его глаза буквально искрились нетерпением в ожидании ответа. Атмосфера накалилась до предела. Он знал, что оказывает ей большую услугу, и рассчитывал, что она будет неукоснительно следовать всем его указаниям. В таких обстоятельствах не она была тем, кто диктует условия. Наверное, ему можно доверять. Но здравый смысл подсказывал – есть во всем этом что-то странное. Богатый и влиятельный мужчина, способный заполучить любую женщину в мире, предлагает выйти за него замуж. Пусть и фиктивно.

– Хорошо, – согласилась Тэбби. Собрав в сумку погремушки, соску и бутылочку детского молока, она подняла Эмбер из кровати и пошла к выходу.

Первые десять минут поездки Эш говорил по телефону, раздавая указания и назначая встречи. Ему нравилось, что он наконец вернул ситуацию под свой контроль.

– А куда мы все-таки едем? – спросила Тэбби, когда Эш убрал телефон. Она все еще не верила, что удача и впрямь повернулась к ней и Эмбер лицом, а роль доброго волшебника во всей этой истории играл не кто иной, как сам Ашерон Димитракос.

– Мы оставим Эмбер в моей квартире, а сами поедem в торговый центр, – ответил Эш.

– А с кем мы оставим девочку? – Тэбби округлила глаза. – С вашими, как вы их называете, людьми? Нет. Так не пойдет.

– Успокойтесь, я вызвал няню. Она посидит с Эмбер, пока мы будем покупать вам одежду.

– Эмбер не нужна няня, а мне не нужна одежда.

И вновь Эш осмотрел ее с ног до головы, заставив Тэбби покраснеть то ли от злости, то ли от смущения.

– Вам нужна другая одежда. Вы же не собираетесь подавать заявление в этом. – Он презрительно показал пальцем на ее куртку.

Тэбби гордо подняла голову, ее глаза горели:

– Я сказала, мне не нужна...

– Еще одно слово, – перебил Эш, – и я попрошу водителя отвезти вас в ваш подвал.

Тэбби остановилась на полуслове и набрала в грудь воздуха. Никогда в жизни она не позволяла так с собой обращаться. Она была в ловушке, а значит, была уязвима. Но сказать «нет» значило потерять Эмбер навсегда. Возможно, настал момент, когда нужно принести свою гордость в жертву. Целью ее жизни было,

чтобы Эмбер выросла в любви и заботе. Ведь сама она так и не узнала, что это такое.

Эш вызвал лифт и пропустил Тэбби вперед. Сам он прислонился к высокому зеркалу и нажал на кнопку. Мгновение она стояла как загипнотизированная. Яркий свет подчеркивал его точеную, идеально сложенную фигуру. Его рост был никак не меньше ста девяноста сантиметров. Он стоял спиной к зеркалу и осматривал ее отчужденным, холодным взглядом. Отсутствие эмоций на его лице раздражало и одновременно нравилось ей. И впрямь мраморная статуя греческого бога.

- Так что насчет няни? - нарушила молчание Тэбби. - Кто она?

- Профессиональная сиделка из серьезной фирмы. Я бы не стал подвергать ребенка риску.

Она не смогла устоять перед его пристальным холодным взглядом и отвела взгляд. Щеки ее горели, во рту пересохло. Ей казалось, Эмбер была единственным, что связывало ее с реальным миром. Человек, испепеляющий ее взглядом, был явно из параллельной реальности. От этой мысли она поежилась. Нужно сконцентрироваться на конечной цели. Все это ради Эмбер.

И игра стоит свеч.

- А фиктивный брак - это легально? - спросила наконец Тэбби.

- Почему нет? - ответил Эш с нарочитым пренебрежением. - Каждый женится на ком хочет.

- Но ведь это чистой воды обман.

- Не накручивайте себя. От этого обмана всем будет только лучше. В конце концов, люди женятся, узнав, что у них будет ребенок.

- Вы безнадежно отстали от времени, - парировала Тэбби. - Многие пары сегодня живут не расписываясь.

– В моей семье принято жениться, если женщина ждет ребенка, – сказал Эш.

«Куда уж мне, – подумала она. – Я же не твоего круга». Ее родители так и не расписались. Вероятно, они и не думали об этом, даже после ее рождения.

Внезапно она заметила какое-то изменение в нем, что-то неуловимое во взгляде. Двери лифта открылись, и Тэбби поспешила выйти. Она отказывалась верить, что ее женская защита разрушалась под напором этой глыбы бесчувственного льда. Но, следовало признаться, с ней происходило именно это.

Глава 3

Няня ждала их в огромном зале. Это была женщина с располагающей внешностью, и Тэбби без колебаний передала ей маленькую Эмбер. Девочка улыбалась, а значит, Тэбби может быть спокойна.

– Нам нужно ехать, – нетерпеливо произнес Эш. – Времени нет.

– Я не люблю ходить по магазинам, – предупредила Тэбби. Ей совсем не нравилась перспектива того, что он будет платить за ее одежду.

– Я тем более. Признаться, обычно я просто даю женщине свою кредитку. На этом моя миссия заканчивается. – Эш снова оглядел ее с ног до головы. – Но с вами мне придется пойти самому. Я не доверяю вашему вкусу.

Залезая в лимузин, Тэбби осознавала, что в душе уже приняла решение не спорить с ним. Да, она поедет в торговый центр и выберет одежду для этого внезапного маскарада. Лишь очередной ход в этой странной, далекой от реальности игре.

В магазине она старалась держать свое мнение при себе, и, когда Эш показал на одно из платьев, она тут же сняла с вешалки подходящий размер. Так, совсем скоро она стояла в примерочной с целой горой одежды.

– Выйдите, – нетерпеливо позвал Эш. – Я хочу увидеть вас в розовом.

подавив возглас удивления, Тэбби надела розовое коктейльное платье и босиком вышла из примерочной. Эш оглядел ее со всех сторон, немало удивляясь ее тонкой фигуре.

– Я и не знал, что вы такая худая.

Тэбби прикусила губу.

– Имейте в виду, я сильнее, чем выгляжу, – ответила она в свою защиту.

С нескрываемым интересом Эш изучал ее кукольную фигуру – от хрупких плеч до стройных белых ног. Да, она невероятно худая, но в изгибах ее тела есть что-то такое, от чего он не мог отвести взгляд. Грудь практически не выделялась, так же как и бедра. Но со своими светлыми волосами, бледным овальным лицом и яркими голубыми глазами она выглядела необычно и чертовски привлекательно. В какой-то момент он задумался, какова она в постели. Но в ту же секунду осекся. Секс не входил в условия договора.

Тэбби повернулась, и он увидел яркую розовую татуировку на ее левом предплечье.

– Это платье не подходит, – внезапно сказал он. – Вам нужно платье с длинным рукавом, чтобы это было прикрыто.

Тэбби машинально закрыла татуировку рукой. Под пальцами она вновь почувствовала рубцы – шрам, который скрывала татуировка. При воспоминаниях о той горькой боли, физической и душевной, она почувствовала, как по ее телу побежали мурашки. Сколько лет прошло, а старая рана по-прежнему бередила душу. В те дни она решила, что лучше жить с татуировкой, чем всякий раз видеть в зеркале это напоминание о тяжелом детстве. Конечно, рисунок не был идеальным, поскольку кожа под ним была изранена. Татуировщик предупреждал об этом. Но все же эта роза, пусть и с неровными лепестками, прекрасно маскировала ужасный шрам.

– Зачем так уродовать себя? – спросил Эш, на сей раз с плохо скрываемым отвращением.

– Это мой талисман, – коротко ответила Тэбби.

Продавец принес платье с длинным рукавом, и Тэбби удалилась в примерочную. И так, он не любит татуировки. Но, в конце концов, какое ей дело? Она надела новое платье, поправила рукава и, стараясь не терять самообладания, вышла снова.

На этот раз, поймав на себе его взгляд, Тэбби покраснела. Она практически чувствовала охватившее его напряжение. От взгляда карих глаз Тэбби вновь почувствовала удар изнутри. Многие называют это чувство «бабочками в животе», но в ее случае оно сопровождалось чем-то еще, ниже живота. Ощувив тепло и влагу между бедрами, она заморгала, не понимая, как вести себя дальше.

– Это подойдет, – произнес Эш после долгой паузы.

Ей хотелось дотронуться до него. Она чувствовала себя насекомым, попавшим в ловушку коварного цветка. «Спокойно, спокойно», – говорил внутренний голос. Однако его внутренний голос, вероятно, говорил другое, потому что Эш неожиданно подошел к ней и взял ее за руки.

Она стояла не в силах пошевелиться. Теперь, когда она видела его глаза так близко, то поняла, что они не совсем карие. Это был цвет темной, золотистой карамели. Большими пальцами он трогал кисти ее рук, и легкая дрожь в ее теле была ему ответом. Да, Тэбби хотела, чтобы ее трогали эти крепкие, опытные руки. Огненный румянец на ее щеках не мог передать всей гаммы нахлынувших чувств. Внезапно она высвободилась, развернулась и убежала в кабинку. Ей стало стыдно за эту минутную слабость.

– Примерьте остальные платья! – крикнул Эш из-за дверцы. Ни нотки смущения в голосе.

Да, он сексуален. Он опытен в общении с женщинами, и это чувствовалось. Ее глубоко ранили его слова о татуировке. Но как же получилось, что спустя пару минут они стояли там держась за руки? Ведь она не наивная девочка, хлопающая глазами перед каждым привлекательным мужчиной! Но она девственница. Да, девственница, и, возможно, именно нехватка опыта общения с мужчинами проявилась в самый неподходящий момент. Но, в конце концов, не

она решила хранить свою девственность до двадцати пяти лет. Так сложилась судьба. Ни один мужчина не зажег в ней искру желаний. Ни разу в жизни Тэбби не хотела разделить с кем-либо постель.

Когда она в очередной раз вышла из примерочной, Эш стиснул зубы. На ней были облегающие серые брюки, туфли на высоких каблуках и тонкий кашемировый свитер. Выглядела она шикарно. Его взгляд автоматически остановился на ее груди.

Что же, цель достигнута. Она выглядела так, как ему было нужно. Слава богу, все это никаким образом не изменит его жизнь, а останется лишь забавным воспоминанием. Он нашел идеальную жену... На время.

Эш оставил Тэбби с продавцом в отделе нижнего белья, где она приобрела все необходимое и откуда отправилась в детский отдел. Ее сердце рвалось из груди от мысли, что все это она может купить для Эмбер. Представив себе девочку в новой, красивой одежде, она едва не заплакала.

Водитель засунул сумки в багажник лимузина, а Тэбби забралась в салон и села рядом с Эшем. Он говорил по телефону на французском. Значит, он владеет как минимум тремя языками – греческим, английским да еще и французским. Тэбби была впечатлена, хотя и старалась это скрыть.

– Сегодня у нас ужин, – сказал Эш, когда закончил разговор.

– У нас с вами? – удивилась Тэбби. – Зачем?

– Чтобы быть как настоящая пара, – пояснил он. – Нас должны видеть вместе. Наденьте то платье.

Тэбби не знала, что ответить. Ужин в высшем обществе мог обернуться для нее сущим кошмаром. Ни разу в жизни она не была в дорогих ресторанах, а светские беседы и правила поведения за столом удручали и пугали ее.

Спустя два часа Эш вышел из душа и открыл сейф. Он достал из него шкатулку, которую не трогал много лет. В шкатулке лежало кольцо с крупным изумрудом в индийской оправе. Когда-то кольцо принадлежало его матери. Теперь он хотел

использовать кольцо как обручальное. От мысли о бесценном кольце на пальце Тэбби он поморщился. И дело было не в том, что Тэбби не из его круга. Его холостяцкая природа отрицала подобные обряды как таковые.

Тэбби наложила свой первый за долгое время макияж. Выйдя в просторный коридор квартиры, она увидела его. Первым делом Эш протянул ей кольцо.

– Наденьте, – произнес Эш тоном не допускающим возражений.

При виде сияющего камня Тэбби нахмурилась:

– Зачем?

– Как будто мы помолвлены, – неохотно протянул Эш. – Я вижу, вам все приходится объяснять.

Тэбби молча надела кольцо. Изумруд в свете ламп слепил глаза. В очередной раз Тэбби решила оставить свои мысли при себе.

* * *

Свет в ресторане был тусклым – вероятно, специально для создания интимной атмосферы. Внимание к их столику со стороны обслуживающего персонала было таким пристальным, что Тэбби едва не начала чувствовать признаки клаустрофобии. Эш, занятый во время поездки телефонными разговорами, наконец смог уделить внимание своей случайной невесте. Светлые волосы воском текли ей на плечи, обрамляя ее маленькое, живое лицо с голубыми глазами и губами цвета фуксии. У него и в мыслях не было, что в эту минуту она мучительно решает: что держать в правой руке – вилку или нож.

– Как я справляюсь с ролью выходной куклы? – усмехнувшись, спросила Тэбби. Ей хотелось хоть как-то разрядить обстановку.

– В приличной одежде вы выглядите куда лучше, – ответил Эш.

Это был сомнительный комплимент. Он взял в левую руку одну из вилок. «Просто повторяй за ним», – пронеслось в голове Тэбби.

– Юридические вопросы я беру на себя, – сказал Эш как ни в чем не бывало. – Церемония состоится в четверг. А процедурой удочерения займется мой адвокат.

У Тэбби перехватило дыхание. Пугающая неизвестность о будущем девочки снова нависла над ней.

– Это хорошо, – только и смогла произнести она. – Но скажите, что я должна буду делать, пока мы играем в мужа и жену?

Его черные брови поползли вверх.

– Делать? Ничего. Просто будьте хорошей матерью и время от времени женой. Пару раз появьтесь со мной на публичных мероприятиях. Большого от вас не требуется.

– Это здорово, потому что у меня есть планы возродить свое дело. – Тэбби потупила взгляд и добавила: – Если получится.

– Нет, – отрезал он. – Об этом не может быть и речи. У девочки должна быть мать, посвящающая все свое время ей.

Тэбби не верила своим ушам.

– Но большинство матерей работают...

– Я буду перечислять вам деньги, – перебил Эш. – В обозримом будущем вам нужно полностью сконцентрироваться на девочке. Остальное потом.

Тэбби стиснула зубы:

– Ваши деньги я не возьму.

- Возьмете.

- Не вам говорить мне, что делать, а что нет.

- Разве? - Эш невозмутимо откинулся на стуле.

Сердце выпрыгивало у Тэбби из груди, в горле пересохло. Он хочет управлять ею, как кукловод марионеткой. Но ведь она и впрямь стала куклой в его руках. Мысль о том, что все это ради Эмбер, помогла ей успокоиться. Нравится ей это или нет, но с этим придется смириться.

- Похоже, у вас пропал аппетит, - подметил Эш.

Тэбби посмотрела в свою тарелку - стейк средней прожарки остался почти нетронутым.

- Аппетит пропал из-за вас, - холодно ответила она.

Перед ней на столе стояли два бокала - с водой и с вином. Она взяла тот, что с водой, и сделала несколько глотков. Затем молча отрезала кусочек стейка и положила в рот. Эш наигранно вздохнул, и ужин продолжился в тишине.

* * *

Ночью Эш проснулся от неожиданного звука. Это был детский плач. Неслышно выругавшись, он встал с кровати и натянул первые попавшиеся джинсы. Ему не нравилось любое вмешательство в привычный распорядок его жизни.

Он открыл дверь комнаты, откуда доносился крик, и подошел к кроватке. Девочка плакала навзрыд, дергая ручками и ножками. Странно, что этот плач не разбудил ее потенциальную мать. Эш нагнулся над кроваткой, и девочка потянулась к нему.

- Плакать не надо, - промолвил Эш. - Мне не нравится, когда плачут.

Девочка и впрямь перестала плакать и теперь рассматривала его своими яркими карими глазами. Поймав на себе этот взгляд, мужчина глубоко вздохнул.

- Ее нужно взять на руки, так она успокоится, - раздался сзади голос Тэбби.

Эш постучал пальцем по часам на руке:

- Время два часа ночи, зачем вытаскивать ребенка из кровати?

Тэбби протяжно вздохнула и, подойдя к кроватке, подняла девочку на руки.

- Возможно, ей приснился кошмар, - пояснила она.

Глава 4

- Общение с ребенком подразумевает нежность и ласку, - продолжила Тэбби, целуя девочку в лобик.

- Целовать я никого не буду, - поморщился Эш.

- Тогда хотя бы погладьте ее по головке или спинке. Ребенку важно понимать, что он в безопасности.

- Все это не по мне, - отрезал Эш. - У меня нет опыта общения с детьми.

- Никогда не поздно научиться. - Тэбби аккуратно переложила девочку ему в руки. - Держите ее нежно, гладьте. Ведь женщин вы умеете ласкать.

- Я не ласкаю женщин, - ухмыльнулся Эш. - Я занимаюсь с ними сексом.

Не переставая удивляться его снобизму, Тэбби развела руками. Эш неуклюже водил пальцами по спине малышки.

- А еще с детьми нужно разговаривать.

- О чем? – удивился Эш.

- Хоть об акциях, хоть о бизнесе, – ответила Тэбби. – В этом возрасте важна не тема, а голос, тембр, интонации.

К ее удивлению, Эш сразу начал читать какой-то стишок на греческом языке.

- А если вы будете ходить с ней по комнате, то малышка успокоится совсем быстро.

Эш стиснул зубы и выдал девочке все, что он думает о Тэбби. Но снова на греческом языке. Он старался говорить ровно, без резких интонаций. После того как он несколько раз прошелся от кровати до окна, девочка заснула.

- Урок номер один окончен, – прошептал Эш, возвращая малышку Тэбби.

Тэбби нагнулась над кроватью и положила девочку головой на маленькую подушку. Встав чуть поодаль, Эш принялся разглядывать Тэбби. В тусклом свете ее бледная кожа буквально светилась.

- Может, и меня так уложите? – внезапно спросил он, ухмыляясь.

Тэбби сощурила глаза и уверенно пошагала к двери. Бросив на него злобный взгляд, она выпалила:

- Вы, наверное, не до конца проснулись и бредите!

Эш последовал за ней:

- Зачем строить из себя невинность? Мужчины ведут себя предсказуемо, когда сталкиваются в своей квартире с девушкой. Да еще посреди ночи.

Тэбби остановилась в дверях и скрестила руки на груди:

– Когда я шла к девочке, я не знала, что вы здесь.

Эш обвил рукой ее талию и проводил в коридор.

– То, что я увидел, мне понравилось, – заявил он.

– Я вам ничего не показывала, – отрезала Тэбби.

– Разве? – Эш склонился к ней.

Она сама не заметила, как он прильнул к ее губам. Крепкие руки обхватили ее спину, и в эту секунду леденящий холод пробежал по всему ее телу. Один простой поцелуй заставил всю ее дрожать. Тэбби не могла побороть себя и остановить его. Всего одной секунды хватило, чтобы почувствовать всю силу его голода и огонь внутри себя. Вот он уже водит руками по ее бедрам, так нагло и дерзко. Вот он хватает ее за грудь.

– Нет! – выкрикнула она.

– Нет? – Эш удивленно смотрел на нее сверху.

У нее снова пересохло в горле. Ей хотелось, чтобы за первым поцелуем последовал второй, и так до бесконечности. И сила этого желания пугала ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/linn-grehem/igra-stoit-svech>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)